

В лифте была камера видеонаблюдения, поэтому Сы Юэ было неудобно доставать свою когтистую лапу.

Еще когда Чжоу Яньян только заговорил о Цзян Ши, Сы Юэ почувствовал, как температура его левой руки резко упала. Пять пальцев медленно окоченели, лишившись способности сгибаться и разгибаться. Он незаметно сунул опущенную руку в карман брюк.

Боясь привлечь внимание Яньяна и остальных, Сы Юэ даже не стал опускать голову, чтобы посмотреть, во что превратилась его кисть.

Лифт спустился напрямиком на парковку, машина Цзян Юня уже ждала у выхода.

Как только Сы Юэ сел в салон, он вытащил руку из кармана и сунул свою побелевшую лапу прямо Бай Цзяню под нос:

— Это что еще за хреновина? Это, это, это... — это шокировало Сы Юэ куда больше, чем появление пары рыбьих чешуек.

Лапа не была точной копией перепончатой кисти взрослого тритона — она была вдвое меньше, лишь немногим крупнее человеческой руки. Пять белоснежных пальцев, между которыми еще не до конца сформировались перепонки, а тыльная сторона ладони была плотно покрыта белоснежной чешуей.

Цзян Юнь, бросив взгляд в зеркало заднего вида, не смог скрыть промелькнувшего удивления. Сы Юэ — белый тритон?

Бай Цзянь положил лапу Сы Юэ себе на колено. Сы Юэ поскреб когтями и одним легким движением проделал дырку в ткани брюк.

— ...

— Твою мать, вот это мощь! — Сы Юэ поднял лапу повыше. — Дай-ка сфоткаю.

Бай Цзянь: «...»

Цзян Юнь: «...»

Ладонь Сы Юэ приобрела почти прозрачный белый оттенок, сквозь который проглядывали такие же прозрачные кости. Кожа, покрывающая внутреннюю сторону ладони, была кристально чистой, без единой примеси, словно стекло.

— Все новорожденные тритоны проходят через это. Когда их эмоциональный фон нестабилен, они не могут контролировать собственное тело. Поэтому возраст «пробуждения» у тритонов наступает позже, чем у людей, — медленно произнес Бай Цзянь. — Что там у вас произошло?

Ох, лучше не спрашивай.

При одном упоминании об этом Сы Юэ казалось, что у него самого сейчас голова превратится в рыбу.

— Цзян Шии тоже пришел на банкет и укусил Чжоу Яньяна, — Сы Юэ наблюдал, как его лапа медленно принимает человеческий вид. Кольцо на безымянном пальце, как ни странно, осталось на месте. — Если быть точным, он выгрыз из Чжоу Яньяна кусок мяса.

Услышав это, Бай Цзянь лишь многозначительно изменился в лице. А Цзян Юнь продолжал вести машину всё так же плавно и ровно, не выказывая ни малейшей паники даже от столь шокирующих новостей — это было базовым требованием к специальному помощнику Бай Цзяня.

— Ты его видел? — тихо спросил Бай Цзянь, потянувшись, чтобы поправить воротник Сы Юэ.

— Нет, — покачал головой Сы Юэ. — Но у Чжоу Яньяна реально вырвали кусок плеча.

— Бай Цзянь, в таком состоянии... Цзян Шии считается тритоном? — у Сы Юэ зародились нехорошие подозрения. Он сам сейчас находился в процессе трансформации, но у него ни разу не возникало желания кого-нибудь укусить.

Цзян Юнь ответил за Бай Цзяня:

— Он считается мутантом (аномальным существом).

— Что значит «мутантом»?

— И не тритон, и не человек, — спокойно объяснил Цзян Юнь. — Биологические существа, наделенные собственным сознанием, но созданные искусственным, экспериментальным путем, собирательно называются мутантами.

Хотя сейчас Цзян Шии раздражал Сы Юэ до зубного скрежета, услышав, как Цзян Юнь называет его «мутантом», юноша испытал весьма двоякое чувство.

— Цзян Шии рос вместе со мной...

— Раньше он действительно был человеком, но сейчас — не факт. Чтобы сказать наверняка, нужно его поймать, взять сыворотку крови и провести генетический тест.

На лице Сы Юэ отразилась растерянность:

— Поймать?

Это слово... Как будто Цзян Ши был каким-то животным, монстром, а не тем самым парнем, с которым они вместе росли, тем самым мальчишкой в белой рубашке, катавшимся на велосипеде возле его двора.

Бай Цзянь повернул лицо Сы Юэ к себе:

— Возможно, изучив его, мы сможем предотвратить проблемы, которые могут возникнуть в процессе твоей трансформации.

Сы Юэ приоткрыл рот, но из горла не вырвалось ни звука.

Он смотрел на Бай Цзяня.

Взгляд Бай Цзяня за тонкими острыми стеклами очков оставался мягким и теплым. Поглаживая кольцо на безымянном пальце Сы Юэ, он сказал:

— Это и ради его блага. Если позволить ему и дальше так себя вести, это привлечет внимание властей, и тогда он вряд ли останется в живых.

— Молодой господин А-Юэ, можете не волноваться, — добавил Цзян Юнь. — Исследовательский институт семьи Бай — это легальная организация со всеми необходимыми лицензиями. Мы никогда не проводим бесчеловечных экспериментов. Если вы сможете договориться с Цзян Ши, чтобы он добровольно сдался для обследования и рассказал, что за эксперименты над ним проводились и кто за ними стоит, мы обеспечим ему лечение. Но если он откажется сотрудничать, нам придется применить силу.

Когда человек превращается в мутанта, все права и свободы, положенные людям, для него аннулируются. Закон защищает людей и тритонов, закон защищает зарегистрированных редких животных, но закон абсолютно точно не защищает крыс из сточных канав.

— Мы можем с уверенностью сказать, что за экспериментами стоит один из Семи институтов, но пока не знаем, какой именно. На данный момент у нас нет никаких улик. Даже если мы убедим Бюро науки и технологий провести там проверки, они не найдут никаких аномалий. Цзян Ши может стать нашим ключом к разгадке, — рационально проанализировал Цзян Юнь, увидев в мутации Цзян Ши свою выгоду.

— А раз это эксперимент, Цзян Ши не может быть единственным подопытным. Наверняка есть и другие.

У Сы Юэ защипало в глазах. Он пробормотал:

— Если мы сможем найти Цзян Ши, я попробую его уговорить.

Неважно, превратится ли Цзян Ши в тритона или, как он сам того желал, достигнет вершины жизни, оставив их, «пиявок», далеко позади — Сы Юэ никогда не желал ему стать монстром.

Их разногласия не стоили того, чтобы расплачиваться за них жизнью.

В отделении неотложной помощи частной клиники семьи Бай освободили одну из двух реанимационных палат.

Снятый белый пиджак валялся на полу. Врачи и медсестры носились туда-сюда. Роллеты больницы со стуком поднялись: то одно лекарство требовалось, то другое. Дежурный фармацевт высунул голову:

— Да что там у вас стряслось?

— Кажется, кого-то покусали.

— Покусали? — фармацевт скривился в презрительном недоумении. — И ради этого нужно было вводить наркоз?

— Нет, кровь не останавливается. Рана жутко воняет гнилью, пациенту тяжело дышать, уже подключили кислород. Все реанимационные наборы наготове.

— ??? Его что, Годзилла покусал?

Наркоз не подействовал.

Вся рука Чжоу Яньяна стала багрово-синей. Кровь пропитала простыни на реанимационной каталке — она не хлестала фонтаном, а непрерывно, медленно сочилась наружу. Чжоу Яньян стиснул зубы, побелел от боли, и вцепился в рукав медсестры:

— Сы Юэ приехал? Сы Юэ приехал? У меня есть для него последняя воля.

Его голос дрожал от боли. Видя, как к кровати подкатывают всё больше аппаратуры, он уже

догадался, что дела его плохи.

Чжэн Сюйюй с красными глазами бросился к нему:

— Скажи мне, это одно и то же! Я ему передам.

— Отвали, на тебя нельзя положиться, мне нужен Сы Юэ.

Чжэн Сюйюй не стал с ним препираться и схватил за руку врача:

— Почему кровь не останавливается?! Если так пойдет и дальше, он же истечет кровью!

По правилам родственникам запрещено находиться в реанимационной палате. Но этих парней привез специальный помощник Цзян. Люди помощника Цзяна — это люди господина Бай Цзяня, выгнать их никто бы не посмел.

Несколько врачей из разных отделений стояли с медкартами, сбившись в кучу, их брови сошлись на переносицах.

— Кровь не останавливается. Отсюда вытекает, туда переливаем — это не выход.

Молодой хирург, дежуривший в ту ночь, предложил:

— Может, наложить жгут?

— Рана на плече, жгут наложить невозможно.

— Нужно сначала остановить кровотечение, а потом везти в операционную и иссекать поврежденные ткани. Там уже начался некроз. Если так пойдет и дальше и заденет сердце, одним иссечением мы не отделаемся. К тому же, если не остановить кровь, пациент лишится правой руки. У нас есть максимум двадцать минут. Нужно придумать, как остановить кровотечение.

Правая рука, лишенная нормального кровоснабжения, уже давно потеряла здоровый цвет.

Студент-практикант, стоявший рядом с заведующим, тихо сказал:

— Чтобы назначить правильное лечение, мы хотя бы должны знать причину. Говорят, что его укусили, но мы понятия не имеем, кто именно.

Помощник Цзян, как только приехал, велел не задавать вопросов о причинах, а просто лечить. Поэтому никто не осмеливался спрашивать.

Автоматические двери реанимации разъехались в стороны. Бай Цзин примчался прямо из дома, накинув халат отделения скорой помощи поверх пижамы. Как только он появился, заведующий поспешил ему навстречу. Хотя он и не понимал, почему ради этого случая потревожили самого профессора Бай Цзина, он немедленно доложил обстановку.

Наркоз не действует, кровь не останавливается, скорость некроза тканей не поддается осмыслению. Такую рану точно не мог оставить укус обычного животного.

Бай Цзин надел маску и стерильные перчатки, после чего бегло осмотрел рану. Кровь была иссиня-черной, и даже через маску до него донесся тошнотворный гнилостный запах.

Цзян Юй уже всё объяснил ему по телефону.

Дело было дрянь.

— Дозу кровоостанавливающего увеличить в пять раз, — спокойно скомандовал Бай Цзин. — Наркоз — в десять.

Заведующий пришел в ужас:

— Как можно?! Это уже максимальная доза, которую может выдержать взрослый человек. Если увеличить еще, он может умереть!

Бай Цзин повернул голову:

— Я беру всю ответственность на себя.

Заметив, что врачи не согласны, Чжэн Сюйюй, хоть ничего и не смыслил в медицине, понял: риск огромен, невообразимо огромен. Он уже хотел броситься к врачам, но Чжоу Янъян схватил его:

— Никаких скандалов... Слушай врача... Сы Юэ приехал? Мое завещание... мое завещание...

Чжэн Сюйюй молчал. Они и представить не могли, что всё обернется так серьезно. Когда они спускались к машине, всё было нормально: казалось, кровь остановят, рану зашьют, и всё заживет. Но не прошло и пяти минут, как Янъяна начало рвать, он кричал от боли и бился головой о стекло машины. Никакие лекарства в больнице на него не действовали.

— Твою мать, если я еще раз увижу Цзян Ши, я его урою! — Чжэн Сюйюй вцепился себе в волосы.

Бай Цзин вышел в коридор, чтобы поговорить с Цзян Юй.

— Обычные дозировки на пациента не действуют. Нам пришлось многократно их увеличить, чтобы подавить влияние мутанта на его организм. Но даже если мы его спасем, пациент вряд ли сможет вернуться к нормальной жизни. Его здоровье будет подорвано, — Бай Цзин достал из кармана очки и надел их. — К счастью, в своей лаборатории я проводил подобные исследования. Хотя это и были только мыши, ситуация схожая. Этому парню крупно повезло, что он попал ко мне. Иначе он бы точно не выжил.

Цзян Юй не особо заботило, выживет Чжоу Янъян или нет — тритонам в принципе не свойственны сильные эмоции, тем более к незнакомцам.

— Что вы думаете о существовании этих мутантов?

Бай Цзин усмехнулся:

— Мутанты? Красивое слово, но по факту — это просто неудачные продукты экспериментов.

Цзян Юй помолчал, затем спросил:

— Значит, они снова взялись за старое? Но кто на этот раз дергает за ниточки? И какова их цель... Может ли их целью быть господин Бай Цзянь? Ведь именно он тогда убил Прародителя и разрушил его планы.

Бай Цзин нахмурился:

— Не будем забегать вперед. Обсудим всё, когда приедет господин Бай Цзянь. А пока мне нужно вернуться к пациенту.

Чжоу Янъяна перевезли в операционную экстренной хирургии. Наркоз подействовал, но слабо. Он чувствовал, как марля прилипает к ране, как пинцет цепляет отмершую плоть, как холодное лезвие скальпеля разрезает его кожу и мышцы.

Из операционной раздался душераздирающий вопль:

— Цзян Ши, я тебя убью!!!

Сы Юэ, выскочив из машины, бегом преодолел расстояние до операционной. Он стоял у дверей, тяжело дыша. Чжоу Яньян проклял Цзян Ши до восьмидесятого колена, а потом сорвался на рыдания.

У Сы Юэ покраснели глаза — от боли за друга и от ярости.

Чжэн Сюйюй прислонился к стене и криво усмехнулся:

— Он что, не мог укунить кого-то другого? — если уж говорить о том, кто из них был настоящим засранцем, то это был Чжэн Сюйюй. Даже капризный Инь Я не мог с ним совладать.

— Давно он там?

— Недавно, ты приехал минут через десять, — ответил Сюйюй. — Кровь остановили, но некроз распространялся слишком быстро. Ткани начали гнить, их пришлось срочно вырезать. Наркоз почти не подействовал, так что, по сути, режут по живому. — Слово «по живому» показалось Сюйюю настолько абсурдным, что он не смог сдержать нервного смешка, хотя в его глазах не было ни капли веселья.

— Он сказал, что у него для тебя завещание. Ты немного опоздал. И хорошо, что не успел послушать: пока у него есть незаконченное дело, он хотя бы от боли из окна не выкинется.

Приехал Бай Цзянь.

Он прождал вместе с Сы Юэ в коридоре больше двух часов.

Бай Цзянь был главным владельцем этой частной клиники, и встретить его здесь в обычный день было нереально. Когда появился помощник Цзян Юй, персонал уже был поражен. Затем примчались молодые господа из богатых семей. Потом прибыл специальный помощник Цзян Юнь. И, наконец, сам господин Бай Цзянь.

Здесьние врачи привыкли лечить богачей, часто выезжали на благотворительные приемы и, работая в скорой помощи, повидали всякое. Но чтобы разом увидеть столько представителей высшего общества — это было впервые.

Директор клиники, перебирая короткими толстыми ножками, лично прибежал из административного корпуса с делегацией врачей и самолично налил каждому чаю.

Склонившись, чтобы налить чай Бай Цзяню, директор случайно заметил дырку на колене его брюк, замер и слегка опешил.

Надо же, господин Бай Цзянь такой бережливый. Брюки порвались, а он всё равно их носит.

Цзян Юй докладывал обстановку Сы Юэ и Бай Цзяню:

— Когда я его забрал, он был в порядке, даже поздоровался со мной. Но как только сел в машину, ему стало плохо: началась рвота, бред, мы втроем еле его удерживали.

— Врачи никак не могли остановить кровь. Всё стало лучше только после того, как Бай Цзин приехал и увеличил дозы лекарств.

— Бай Цзин сказал, что это ожидаемо: рана нанесена не обычным существом. Слюна мутантов токсична, она ускоряет некроз тканей и распространение инфекции. К счастью, его привезли сюда. Если бы его доставили в обычную больницу, он бы умер. В лучшем случае — потерял бы руку.

Бай Цзянь услышал, как сидящий рядом Сы Юэ глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

Он протянул руку и слегка сжал запястье Сы Юэ:

— Не волнуйся. И следи за своими когтями.

Цзян Юй удивленно переспросил:

— Какими когтями?

Сы Юэ переглянулся с Бай Цзянем и поднял руку:

— Моя рука только что превратилась в вашу, тритонью.

— Да ладно?! — Цзян Юй присел на корточки, его лицо озарилось изумлением. — Так быстро? Бай Цзянь, ты просто гений!

— ...

В организме Бай Цзяня присутствовали гены Прародителя, поэтому трансформация другого тритона, возможно, не составила бы для него труда. Но для человека, в котором изначально не было генов тритона, это должно было быть невероятно сложно. С любым другим тритоном сложность трансформации возросла бы в десятки раз, а риск для подопытного человека — в сотни.

Бай Цзин вышел из операционной и по привычке бросил:

— Родственники здесь?

Сы Юэ всучил чашку с чаем Бай Цзяню, встал и подошел к нему.

Бай Цзин: «...» Старые знакомые.

— Значит так. Хотя мы и очистили рану, риск инфекции всё еще сохраняется. Ближайшие несколько дней пациенту лучше провести в стерильных условиях. Молодой господин А-Юэ понимает, что значит «стерильные условия»? Это не просто отдельная комната дома или безлюдное место. Полагаю, господин Бай Цзянь сможет предоставить пациенту стерильную палату. Контакты с людьми должны быть сведены к минимуму. Если контакт необходим, нужно надевать стерильный костюм, маску и шапочку. В эти дни пациенту лучше питаться через внутривенные питательные растворы. Полная изоляция от внешнего мира, — четко чеканил Бай Цзин из-под медицинской маски.

Сы Юэ кивнул:

— Как долго это продлится?

Бай Цзин:

— Рана заживет за полмесяца, после чего он сможет вернуться к нормальной жизни.

— А как насчет тебя? У тебя самого всё в порядке? — Бай Цзин помнил, что во время его последнего визита в поместье Бай показатели Сы Юэ уже отличались от человеческой нормы.

Сы Юэ:

— Пойдет.

— Не забывай, что тебе тоже нужно держаться от пациента подальше. Не только ради него, чтобы избежать повторной инфекции, но и ради тебя самого — чтобы его состояние на тебя не повлияло. Он обычный человек, все его показатели в норме, он молод, у него сильный иммунитет, так что с этой заразой он справится. А вот насчет тебя я не уверен, — Бай Цзин похлопал Сы Юэ по плечу. — Береги себя.

Позже Бай Цзянь, Бай Цзин и остальные удалились в переговорную. Еще в машине они пришли к выводу: Цзян Шии нужно поймать любой ценой. Сы Юэ не возражал, но и не хотел участвовать в совещании, где обсуждалась поимка его бывшего друга.

Когда Чжоу Янъяна вывезли из операционной, он был в сознании. С лицом белым, как простыня, он ткнул здоровой рукой в санитаря, толкавшего каталку:

— Я тебя запомнил. Я тебя запомнил! Ты мне мясо ложкой выковыривал!

Санитар неловко улыбнулся:

— Ткани сгнили, их необходимо было удалить.

В клинике не было настоящих стерильных палат — такие имелись только в исследовательском институте семьи Бай. Чтобы подготовить палату и прислать машину, требовалось время, поэтому Чжоу Яньяна временно разместили в тщательно продезинфицированной палате.

Его плечо было закрыто стерильной повязкой. У соседней кровати стояли Сы Юэ, Чжэн Сюйюй и Инь Я, облаченные в стерильные костюмы.

Самая острая боль отступила, и Чжоу Яньян шмыгнул носом:

— Во что вообще превратился Цзян Ши? Почему от его укуса я начал гнить и вонять?

Сы Юэ, опираясь на спинку кровати, посмотрел на него:

— Он хотел стать тритоном. Но, видимо, что-то пошло не так.

— С чего это он вдруг захотел стать тритоном? — не понял Инь Я.

В глазах Сы Юэ мелькнула тень:

— Он решил, что так у него будет больше шансов мне понравиться.

Чжэн Сюйюй:

— Цзян Ши влюблен в тебя? То-то я думаю, чего это он к тебе всегда относился лучше, чем к нам, и с самого детства за тобой хвостиком бегал.

— Наверное, когда узнал, что ты женишься, у него крыша поехала, — Сюйюй скрестил руки на груди, философски добавив: — Прямо как в старшей школе: одна девчонка призналась мне в любви, а я сказал, что мне нравятся короткие стрижки. На следующий день она пришла подстриженная под каре. Я тогда просто охренел от такой логики.

Многие люди совершают эту ошибку: они думают, что объект их симпатии влюблен в определенные черты. А на самом деле человек, которого они любят, просто случайно обладает этими чертами.

Чжоу Янъян лежал с широко открытыми глазами и долго не мог переварить услышанное.

— Хочешь сказать, что Цзян Ши сохнет по Сы Юэ?

Инь Я, облокотившись на кровать, кивнул:

— Ну да. Я это давно заметил.

Трое парней разом повернулись к Инь Я.

Инь Я моргнул:

— А вы что, не замечали?

Сы Юэ после недолгой паузы признался:

— Я сам недавно узнал.

Чжэн Сюйюй и Чжоу Янъян хором:

— А мы узнали только что.

В палате повисло молчание. Наконец Чжоу Янъян вздохнул:

— Эх... Знаете, я на него зла не держу. Бывает, от любви до ненависти один шаг, а старина Цзян от любви превратился в монстра. А-Юэ, его еще можно вылечить? Пусть он и дальше нас презирает, я всё равно не хочу, чтобы он умер.

Чжэн Сюйюй презрительно фыркнул:

— Он тебя чуть на тот свет не отправил, а ты тут в Мать Терезу играешь?

— А-Юэ, ты же меня знаешь, — Чжоу Янъян широко распахнул глаза. — Если я с кем-то дружу, я прощаю всё. Чтобы он ни сделал, я готов это принять. Если бы сегодня меня укусил ты, или Сюйюй, или даже Инь Я, я бы не стал держать обиду. Тем более, мне кажется, у старины Цзяна мозги тоже стали как у монстра. Я могу его понять.

— А-Юэ, спаси старину Цзяна. Если сам не сможешь — попроси Бай Цзяня. Жил себе нормально, зачем полез в эти тритоны? А если уж так приспичило, нафига так рисковать? Кто в здравом уме ставит опыты на себе?

Сознание Чжоу Яньяна начало путаться, и он забормотал себе под нос. Он уже не слышал ответов Сы Юэ, просто нёс какую-то околесицу:

— У меня в комнате есть сейф. Пароль — мой день рождения плюс 099. Там лежат документы на недвижку и коммерческие помещения. И еще у меня трастовый фонд на десять миллионов. Если я умру, сожги мне побольше бумажных денег. Я и на том свете хочу быть мажором.

— Я еще ни разу не встречался, сожги мне парочку красивых парней.

— И мастера по массажу с хорошими руками тоже сожги...

— ...

Слушать этот бред было утомительно. Сы Юэ повернулся к Чжэн Сююю:

— Запиши всё это. Если он помрет, сожжешь всё по списку. А я пойду к Бай Цзяню.

Бай Цзянь тоже слегка устал.

В переговорной сидели четверо. Трое из них в процессе дискуссии перешли на повышенные тона.

Бай Цзин — светило местной клиники, и Цзян Юнь — глава секретариата корпорации Бай, оба славились своим хладнокровием и рассудительностью. А вот кто действительно устроил скандал, так это Цзян Юй.

Он хлопнул по столу:

— Нужно его поймать! Скрутить, взять кровь, выделить сыворотку и гены! Мы должны выяснить, в каких именно экспериментах он участвовал!

Бай Цзин нахмурился:

— Это будет непросто. В конце концов, закон не запрещает ставить эксперименты на самом себе. К тому же он пока не натворил ничего масштабного — просто укусил человека. Семья Цзян — это вам не мальчики для битья. Без железных доказательств...

— Мы просто похитим его по-тихому!

Цзян Юнь посмотрел на Цзян Юй:

— Тебе перевалило за сотню лет, а ты всё такой же импульсивный.

— А что ты предлагаешь? Позволить этой лаборатории творить что вздумается, пока они не доберутся до нас? Я вам напомню: господин Бай Цзянь сейчас заботится о Сы Юэ. Если что-то случится, кто будет нести ответственность?!

— Разве у Сы Юэ с ним не хорошие отношения? Пусть Сы Юэ выманит его к нам.

Бай Цзянь постучал пальцем по столу и поднял глаза:

— Я не согласен.

— Почему? — не понял Цзян Юй.

Цзян Юнь посмотрел на Бай Цзяня и, кажется, всё понял. Он объяснил ей:

— Этот Цзян Ши слишком коварен. Хотя они с Сы Юэ и друзья, но если после сегодняшнего инцидента Сы Юэ вдруг сам выйдет с ним на связь, это неизбежно вызовет подозрения. Сы Юэ слишком прямолинеен для таких интриг. Если они столкнутся, Сы Юэ легко может попасть в ловушку, и ситуация обернется против нас.

— Мы можем просто приставить к нему людей. Если что-то пойдет не так, сразу вмешаемся, — Цзян Юй сгорал от нетерпения. — Если мы поймем Цзян Ши, у нас будут все козыри! Да это же сам Бог послал нам этот ключ разгадки!!!

Цзян Юнь: «...»

Бай Цзин со сложным выражением лица добавил:

— Иммуитет Сы Юэ сейчас стремительно падает. Контакт с таким мутантом, как Цзян Ши, определенно не пойдет ему на пользу.

Цзян Юй вздохнул:

— Значит, у вас есть идея получше, как выманить Цзян Ши или заставить лабораторию выдать себя?

В переговорной повисла тяжелая тишина.

Всё это вообще могло бы их не касаться — подумаешь, какая-то нелепая трагедия из-за подростковых любовных драм. Вот только за такими экспериментами точно не могли стоять

подростки.

Цзян Юнь вспомнил, что события столетней давности тоже начались с появления мутантов. Почерк был до боли знакомым. Вот только Прародитель мертв, и все его бредни о том, как сделать мир лучше, упокоились вместе с ним на дне самого глубокого океана.

Оставалось загадкой: кто дергает за ниточки сейчас и какова его цель? Судя по тому, как разворачиваются события, цель осталась прежней. А раз Прародителя больше нет, возможно, они ищут ему замену.

Например, Бай Цзяня.

Ведь сейчас он — единственный тритон, у которого есть генетическая связь с Прародителем.

— Я не против, — дверь в переговорную открылась снаружи. На пороге стоял юноша в черном костюме. Его взгляд был спокойным, как гладь моря, но в чертах лица читалась едва скрываемая дерзость и бесстрашие. — Мне не обязательно лично с ним встречаться. Вы можете использовать мое имя как наживку, чтобы его выманить.

— А если придется встретиться лично — я тоже согласен, — Сы Юэ пожал плечами. — Давайте сделаем это побыстрее, пока мой иммунитет не ушел в минус.

<http://bllate.org/book/14657/1301546>